

УДК (550.93+561.33):553.499(571.54)

ГЕОЛОГИЯ

В. И. БЕРГЕР, Г. А. МУРИНА

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ВОЗРАСТЕ РТУТНОГО ОРУДЕНЕНИЯ БАЙКАЛЬСКОГО ПОЯСА

(Представлено академиком В. А. Кузнецовым 22 II 1971)

Байкальский ртутный пояс связан с системой региональных разломов, дугообразно огибающих оз. Байкал и прослеживающихся далее к востоку (рис. 1). Ртутные рудопроявления и ореолы рассеяния киновари локализованы преимущественно среди раннекембрийских карбонатных отложений, тяготея к доломитам янгудской свиты ($См_1$) и ее аналогов. Карбонатные отложения представлены на современной поверхности отдельными выходами (останцами) среди метаморфических и магматических пород, слагающих Байкало-Витимское поднятие⁽¹⁰⁾. Наиболее поздние интенсивные тектонические движения связаны с мезо-кайнозойским рифтогенезом.

Существуют два принципиально различных подхода к определению возраста ртутной минерализации Байкальского пояса. Согласно одним представлениям, оруденение связано с завершающей стадией развития байкалид, и этим обусловлена его приуроченность к кембрийским структурам^(9, 6, 7). Другие исследователи, основываясь на факте значительного проявления в пределах пояса процессов молодого рифтообразования, рассматривают ртутную минерализацию как мезозойскую или кайнозойскую^(8, 11, 4, 2).

В последние годы нами проведено детальное изучение ряда ртутных и сурьмяных месторождений Забайкалья и Прибайкалья. На Келянском месторождении и Огнейском рудопроявлении ртути установлено широкое развитие послерудных нарушений, отсутствие которых считалось одним из важных аргументов в пользу кайнозойского возраста оруденения⁽²⁾.

В распределении ртутной минерализации Байкальского пояса существенная роль принадлежит разломам северо-восточного простирания, входящим в Байкало-Становую шовную зону древнего допалеозойского заложения^(3, 7). Они кулисообразно сменяют друг друга и сопровождаются рядами даек разного, часто щелочного и субщелочного состава. Дайки сиенит-порфиров, граносиенит-порфиров, кварцевых порфиров, монцититов, диоритовых порфиринов, диабазов секут кембрийские карбонатные

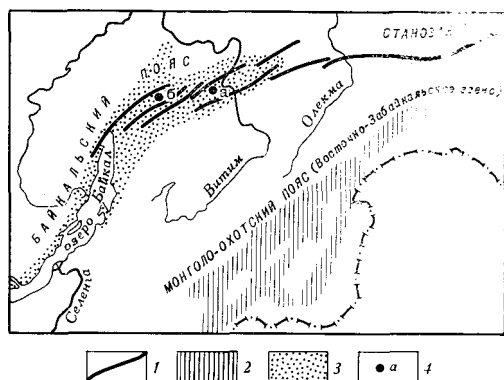

Рис. 1. Схема размещения разновозрастной ртутной минерализации в Прибайкалье и Забайкалье. 1 — Байкало-Становая система разломов; 2, 3 — пояса и зоны ртутной минерализации позднемезозойского (2) и позднепалеозойского (3) возраста; 4 — изученные проявления ртутного оруденения (а — Келянское, б — Огнейское)

отложения и рассматриваются обычно как единый комплекс (качойский или аглап-янский) раннепалеозойского возраста.

Аналогичные дайки известны в зонах Келянского и Ампуца-Парамского разломов, к пересечению которых приурочено Келянское месторождение. Непосредственно на участке последнего нами обнаружена дайка диоритовых порфиров, секущаяся мелкими кварц-карбонатными прожилками, сопровождающими ртутное оруденение. В районе Огнейского рудопроявления в дайке монцонитов, залегающей среди раннекембрийских отложений, встречены кварц-кальцит-баритовые жеоды и прожилки, также характерные для ранней стадии оруденения. Эти данные позволяют считать комплекс даек дорудным по отношению к ртутной минерализации.

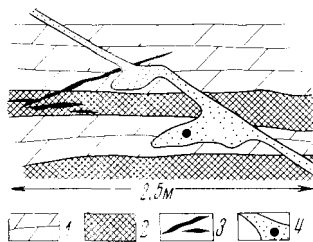

Рис. 2. Соотношение палеокарста с оруденением на Келянском ртутном месторождении (зариновка участка траншеи). 1 — доломиты Ст₁; 2 — джаспероиды и окварцованные доломиты с ранним киноварным оруденением; 3 — поздние киноварно-гидрослюдистые прожилки; 4 — песчаниковая «дайка» (отмечено место взятия пробы на спорово-пыльцевой анализ)

собой жилкоподобные тела мощностью 5—8 см с котлообразными расширениями до 50 см. Они секут слоистость доломитов, минерализованные джаспероиды и поздние киноварно-гидрослюдистые прожилки (рис. 2). Песчаники, слагающие их, — мелкозернистые, серовато-бурые, сильно уп-

По структурно-морфологическим особенностям рудные тела Келянского месторождения, наиболее изученного среди ртутных проявлений Байкальского пояса, относятся к типу согласных зон прожилково-вкрапленного оруденения, связанных с послойным окварцеванием и многократным дроблением кремнисто-доломитовых пород. Оруденение наложено на джаспероиды и окварцованные доломиты. Выделено пять минеральных ассоциаций: кварцево-карбонатно-гематитовая, карбонатно-флюоритовая, антимонитовая (с относительно редкими галенитом, сфалеритом, бурнонитом, халькопиритом), кварцево-карбонатно-киноварная, киноварно-гидрослюдистая. Минерализация завершается образованием сети мелких прожилков, сложенных калиевой гидрослюдой с тончайшей вкрапленностью киновари II. Последняя является, вероятно, продуктом диспергирования и переотложения кристаллической киновари I.

В восточной гипсометрически наиболее высокой части месторождения траншеей вскрыты своеобразные песчаниковые «дайки», представляющие

Таблица 1

№ пробы	Порода	Место взятия	К, %	Ag ⁴⁰ , 10 ⁻⁹ г/г	Ag ⁴⁰ /K ⁴⁰	Возраст, млн лет
699	Диоритовый порфирит	Участок Келянского месторожд.	1,99	49,0	0,0201	330±5
544	Кварцевый порфир	Окрестности Келянского месторожд.	3,22	69,0	0,0175	290±5
583	Сиенит-порфир	То же	10,14	239,2	0,0192	320±10
581	То же	» »	9,16	277,5	0,0248	400±10
744	Монцонит (дробленый, хлоритизированный)	Огнейское рудопроявление	3,90	56,2	0,0118	200±10
692	Калиевая гидрослюда	Келянское месторожд., зона № 7	4,89	86,6	0,0145	245±5
705	То же	То же, зона № 1	5,06	88,3	0,0142	240±5

лотненные с окатанными и полукатанными обломками. Состав песчаников кварцево-карбонатный, цемент глинисто-железистый. В расширениях намечаются слоистость и скорлуповато-плитчатая отдельность песчаников,

повторяющие очертания подошвы и кровли «даек». Судя по всем признакам, песчанистые «дайки» образовались путем заполнения послерудных палеокарстовых полостей.

Реперами возрастного положения ртутного оруденения служат определения абсолютного возраста дорудных даек и гидрослюды из поздней минеральной ассоциации, а также данные о возрасте послерудного карста. Абсолютный возраст определялся К — Ar-методом (дайковые породы по валовым пробам). Результаты определений приведены в табл. 1.

Обр. №№ 544; 581 и 583 из даек, расположенных в окрестностях Келянского месторождения, любезно предоставлены Л. И. Стаценко. При расчете возраста использованы константы: $\lambda_{\text{p}} = 4,72 \cdot 10^{-10} \text{ год}^{-1}$; $\lambda_{\text{к}} = 0,557 \cdot 10^{-10} \text{ год}^{-1}$. Определения по пробе № 744, несущей следы явных наложенных изменений, кажутся сомнительными и не учитываются.

Суммируя результаты определений, можно считать, что дорудный дайковый комплекс формировался в интервале 290—330 (до 400) млн лет, а нижняя возрастная граница процесса рудоконцентрации ртути датируется как карбон (или девон — карбон). Завершение этого процесса относится к перми: 240—245 млн лет.

С абсолютной датировкой верхней возрастной границы ртутного оруденения хорошо согласуются результаты палинологического анализа песчаника из послерудного палеокарста. Приводимые ниже определения сделаны Г. М. Романовской и З. И. Вербицкой. В песчанике установлены единичные пыльцевые зерна голосеменных типа *Vittatina* sp. и *Alisporites* sp., а также споры папоротникообразных типа *Cirratriadites* sp., *Nigrisporites* sp. и *Gondispora vristaatensis* Hart. Перечисленные микоспоры являются постоянными компонентами пермских спорово-пыльцевых комплексов. Следует отметить, что песчаник из келянского палеокарста является первым находкой охарактеризованных, пусть только палинологически, пермских «отложений» в Байкальской горной области.

Таким образом, устанавливается карбон-пермский (или пермский?) возраст Келянского месторождения и, по-видимому, всей однотипной ртутной минерализации Байкальского пояса. По времени формирования и особенностям состава дорудный дайковый комплекс близок к Сынырскому комплексу щелочных интрузий Северного Прибайкалья (¹). Внедрение их происходило на фоне регионального прогресса и общего воздымания складчатой области (¹⁰). Этот период отвечает платформенной стадии развития байкалитид. Проявления магматизма и ртутное оруденение следует связывать, очевидно, с герцинской активизацией, отмечаемой также на сопредельной территории Восточных Саян (³).

Всесоюзный научно-исследовательский
геологический институт
Ленинград

Поступило
5 II 1971

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ А. Я. Жидков, С. Л. Миркина, М. И. Голубчина, ДАН, 149, № 1 (1963).
² В. И. Игнатович, В. М. Кандер, Вопросы металлогении ртути, «Наука», 1968. ³ М. И. Ициксон, Л. И. Красный, Геотектоника, № 2 (1970). ⁴ В. А. Кузнецов, Закономерности размещения полезных ископаемых, 7, «Наука», 1964.
⁵ В. А. Кузнецов, там же, 8 (1967). ⁶ В. С. Малых, Бюлл. научно-технич. информ. МГНОН СССР, № 4 (28) (1960). ⁷ В. С. Малых, Закономерности размещения полезных ископаемых, 8, «Наука», 1967. ⁸ М. М. Одинцов, Н. А. Флоренсов, П. М. Хренов, Изв. Вост. фил. АН СССР, № 2 (1957). ⁹ Л. И. Салоп, Тр. I совещ. по металлогении Зап. Забайкалья, Иркутск, 1958. ¹⁰ Л. И. Салоп, Геология Байкальской горной области, 2, 1967. ¹¹ П. М. Хренов, Н. И. Рафиевко, Тр. Вост.-Сиб. инст. Вост.-Сиб. фил. АН СССР, в. 1 (1960).